

кинопанорама

— Колин Фаррелл
«Майами: Отдел нравов»

— «Майами: полиция нравов», Vacheron Constantin Malte Chronographe Quantieme Perpetuel

— Стив Маккуин
«Ле-Ман»

— «Ле-Ман»
TAG Heuer Monaco Chrono Gulf

— Рудольф Валентино
«Сын шейха»

— «Сын шейха»,
Cartier Tank Louis

лись парижские ювелиры, она наняла самолет. Подарок Ричарда Бартон — бриллиант в 69,42 карата, в котором Элизабет Тейлор появилась на «Балу скорпионов» (1969), берегли пять телохранителей. Венец экранной биографии Cartier — фильм Ховарда Хоукса «Джентльмены предпочитают блондинок» (Gentlemen Prefer Blondes, 1953), где Мэрилин Монро выпевала бессмертное: «Сааг... tier».

Когда Альфред Хичкок работал над «Спасательной лодкой» (Lifeboat, 1944), в которой оказались посреди океана пассажиры парохода, потопленного немецкой субмариной, и ему требовалась деталь, подчеркивающая готовность героев пожертвовать самым дорогим ради спасения, вопроса, чем жертвовать, не возникло. Журналистка Конни (Таллула Бэнхэд) решительно опускала за борт часы Cartier, манок для рыб, единственной пищи потерпевших.

Первым же изделием Cartier на экране были знаменитые прямоугольные часы Tank. В фильме Джорджа Фицморриса они сверкали на запястьях «Сына шейха» (The Son of the Sheik, 1926), сыгранного главным «латинским любовником» Рудольф Валентино. В Сахаре, где принц вырывал любимую из лап воровской шайки, они казались несколько инородным телом. Но по законам экзотической мелодрамы воин пустыни был одновременно изысканным европейцем. Спустя полвека Tank оставался символом романтической мужественности. На съемках «буддистского триллера» «Полицейский» (Un flic, 1972) режиссер Жан-Пьер Мельвиль, денди, совершивший революцию в криминальном жанре, и Ален Делон с чувством глубокого удовлетворением обнаружили, что оба они предпочитают Tank, а значит, почти братья.

В наши дни в демократических романтических комедиях стала появляться продукция фирмы Hublot. Молодая по сравнению с другими часовыми фирмами, она заявила о себе как о компании эпохи fusion. В фильме Жилия Юнгера «Если бы только» (If Only, 2004) возвращающаяся из царства мертвых к безутешному мужу скрипачка Саманта (Дженнифер Лав Хьюитт) предпочитает модель Elegant 1430: стальной корпус, украшенный голубым жемчугом и бриллиантами. Страстная Нина Васкес (Пенелопа Крус), устраивающая герою веселенькое «Рождество» (Noel, 2004) в фильме Газза Пал-

минтьери, — модель Classic 1400. Во французском кино Hublot — атрибут неуспокоенных мультимиллионеров. Например, промышленяющего от скуки клептоманией Императора из фильма Пьера Ришара «Мечтать не вредно» (On peut toujours rêver, 1991). Уникальный случай — фильм Клода Лелюша «Мужчины, женщины: руководство по эксплуатации» (Hommes, femmes: mode d'emploi, 1996). С Hublot гуляет по экрану человек, которому не требовалось вживаться в образ мультимиллионера: легендарный и скандальный Бернар Тапи, самоучка, депутат парламента, телеведущий, певец, актер, бывший хозяин Adidas и бывший президент футбольного клуба, фигурант громких судебных процессов и владелец впечатляющего даже по парижским масштабам особняка на улице де Сен-Пэр.

Еще один важный объект, символизирующий богатство в современном кино, — часы Jaeger-LeCoultre, некогда эмблема стиля ар-деко в часовом искусстве. Авантюристке Ирэн (Одри Тоту) из «Роковой красоты» (Hors d'rgic, 2007) Пьера Сальватори достаточно увидеть их на мужском запястье, чтобы принять застенчивого бармена за лакомую добычу. В 1930-х годах сенсацией были часы с поворачивающимся корпусом (Reverso), созданные по просьбе игроков в поло из британской Индии: магараджа Карпутала заказал для себя 50 экземпляров. Теперь же в них щеголяют герои «Порока на экспорт» (Eastern Promises, 2007) Дэвида Кроненберга. Кирилл (Венсан Кассель), психопат-отпрыск крестного отца русской мафии в Лондоне, носит Reverso Squadra. А внедренный в мафию оперативник ФСБ Николай Лужин (Вигго Мортенсен) предпочитает Master Control.

Часам Omega было суждено побывать в самых фантастических экранных ситуациях. Конечно, они ассоциируются прежде всего с Джеймсом Бондом, сменившим Rolex на Omega в «Золотом глазу» (Goldeneye, 1995) Мартина Кэмпбелла. Но модель X-33 красуется также на запястьях всех участников «Миссии на Марс» (Mission to Mars, 2000) Брайана Де Пальмы. В кульминационном эпизоде астронавт, оставшийся на борту корабля, пока его соратники ищут контакт с инопланетным разумом, истово вглядывается в циферблат: если они не появятся через считанные секунды, ему предстоит возвращаться в одиночестве. Теми же часами экипированы четыре бравых